

УДК 343.534+347.6

ИНФОРМАЦИЯ, СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ, КАК ЧАСТЬ ЛИЧНОЙ И (ИЛИ) СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЫ СУПРУГА

М. П. Короткевич

Белорусский государственный университет, г. Минск

Рассмотрены актуальные вопросы отнесения информации, составляющей врачебную тайну, к информации, составляющей личную или семейную тайну супругов. Отдельное внимание уделено проблемам определения субъектного состава носителей семейной тайны, перечня сведений, составляющих семейную тайну, порядку распространения сведений, составляющих семейную тайну. Рассмотрены вопросы трансформации информации, составляющей врачебную тайну, как части личной тайны супругов, в информацию, составляющую семейную тайну.

Ключевые слова: *врачебная тайна, семейная тайна, правоотношения.*

По общему правилу гражданин самостоятельно решает, какую личную информацию о себе следует раскрывать другим людям. Специфика семейных правоотношений предполагает лично-доверительные отношения между участниками (например, между супругами, родителями и детьми). Участники семейных правоотношений доверяют друг другу, раскрывая такую личную информацию, которую не сообщают другим лицам. В частности, между субъектами семейных правоотношений, как правило, не существует тайн относительно состояния здоровья друг друга, общих детей.

Статья 28 Конституции Республики Беларусь гарантирует, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

В развитие конституционных положений в п. 1 ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) закреплено, что неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, а также жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п. 1 ст. 151 ГК). Нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством в случаях и порядке, предусмотренных этим законодательством, а также в тех случаях и

пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 11) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 151 ГК). Таким образом, ГК к нематериальным благам относит личную и семейную тайну.

Информация о здоровье гражданина в первую очередь составляет личную тайну этого гражданина. Законодательством Республики Беларусь установлен особый правовой режим врачебной тайны, определён состав информации, составляющей врачебную тайну, правила её раскрытия и предоставления другим лицам организациями здравоохранения. Такое особое внимание законодателя к врачебной тайне обусловлено сугубо личным характером составляющей её информации, охрана которой от предоставления третьим лицам имеет важное значение для граждан. С учётом указанного актуальным видится исследование вопросов содержания информации, составляющей врачебную тайну, порядка её распространения и охраны, проблемы отнесения её к личной или семейной тайне супругов.

Рассмотрим, какая информация оставляет врачебную тайну, кому она может быть предоставлена и кто несет ответственность за ее разглашение. В соответствии со ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) врачебную тайну составляют следующие сведения: информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, в случае смерти гражданина – информация о результатах патологоанатомического исследования. Практически аналогичные положения содержатся в Законе Республики Беларусь от 07.01.2012 № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (ч. 2 ст. 20). В Законе Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон об ВРТ) уточнено, что врачебную тайну составляют сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора (ч. 1 ст. 8). Таким образом, сведения, составляющие врачебную тайну, можно разделить на сведения медицинского характера (в частности, о заболевании, диагнозе) и сведения немедицинского характера, связанные с фактом оказания медицинской помощи (в частности, факт обращения за медицинской помощью, иные сведения личного характера).

Понятно, что о факте обращения пациента за медицинской помощью его близкие родственники, члены семьи могут знать. В то же время, например при поступлении на стационарное лечение, диагноз заболевания может стать известен только в процессе оказания медицинской помощи, в частности после проведения диагностики. В связи с этим первыми получить сведения, составляющие врачебную тайну, могут именно медицинские работники организации здравоохранения по месту оказания медицинской помощи. Одной из обязанностей медицинских и фармацевтических работников в ст. 51 Закона о здравоохранении указана обязанность хранить врачебную тайну. Также обязанность сохранять врачебную тайну наравне с медицинскими, фармацевтическими работниками распространяется на лиц, которым в установленном Законом о здравоохранении порядке стали известны сведения, составляющие врачебную тайну (ч. 12 ст. 46 Закона о здравоохранении).

В случае умышленного разглашения медицинским, фармацевтическим или иным работником сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента (разглашение врачебной тайны) они могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК). Учитывая, что разглашение информации, составляющей врачебную тайну, может повлечь самые разные последствия, вплоть до самоубийства лица, в отношении которого разглашена информация, санкции ст. 178 УК различны в зависимости от тяжести последствий. При этом важным условием привлечения виновных лиц к ответственности является разглашение сведений без профессиональной или служебной необходимости.

Следует обратить внимание, что в ст. 178 УК предусмотрена ответственность за разглашение не всех сведений (информации), которые в соответствии со ст. 46 Закона о здравоохранении составляют врачебную тайну. В связи с этим следует учитывать, что за разглашение охраняемой информации могут наступать дисциплинарная ответственность в соответствии с главой 14 Трудового кодекса Республики Беларусь; гражданско-правовая ответственность (например, компенсация морального вреда, если в результате распространения сведений, составляющих врачебную тайну, гражданину причинен моральный вред (п. 1 ст. 151, ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь); административная ответственность (в частности, по ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или иная

тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью).

Кроме того, следует учитывать и положения ст. 179 УК, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные соби́рание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшие причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего.

С учётом приведенных норм следует рассмотреть, кому и в каких случаях может быть предоставлена информация, составляющая врачебную тайну.

В соответствии со ст. 46 Закона о здравоохранении информация о состоянии здоровья пациента лечащим врачом может быть представлена, во-первых, пациенту. При этом совершеннолетний пациент вправе определить лиц, которым следует сообщать информацию о состоянии его здоровья, либо запретить ее сообщение определенным лицам. Таким образом, супруг может указать свою супругу в числе лиц, которым можно сообщать информацию о его состоянии здоровья, но может и не указывать; во-вторых, лицам, указанным в части второй ст. 18 Закона о здравоохранении. В отношении несовершеннолетних – это один из родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов, попечителей (т.е. законным представителям); в отношении лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, – их опекунам; в отношении лиц, не способных по состоянию здоровья к принятию осознанного решения, – супруг (супруга) или один из близких родственников (родителей, совершеннолетних детей, родных братьев (сестер), внуков, деда (бабки)).

В ст. 46 Закона о здравоохранении перечислены случаи, когда организация здравоохранения может предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну, третьим лицам без согласия пациента, без согласия лиц, указанных в ч. 2 ст. 18 Закона о здравоохранении (далее – уполномоченные лица): по запросам в письменной форме и (или) в виде электронного документа, оформленного в соответствии с законодательством Республики Беларусь об электронных документах и электронной цифровой подписи, органов и организаций (ч. 7 и 8 ст. 46); по инициативе организации здравоохранения (ч. 10 и 11 ст. 46). Например, в абз. 11 ч. 7 ст. 46 Закона закреплено право нанимателя получать информацию, составляющую врачебную тайну, в связи с проведением расследования несчастного случая на производстве и по поводу профессионального заболевания, а в абз. 7 ч. 7 ст. 46 – право страховых организаций получать информацию, составляющую

врачебную тайну, для решения вопроса о назначении страховых выплат. Следует обратить внимание, что в ч. 10 ст. 46 Закона о здравоохранения закреплены случаи, когда организация здравоохранения может направлять информацию, составляющую врачебную тайну, в иные государственные организации здравоохранения (в целях оказания медицинской помощи пациенту, а также предотвращения распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний). В ч. 11 ст. 46 Закона о здравоохранения закреплены случаи, когда организация здравоохранения обязана предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну (например, при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий, информация должна быть направлена в правоохранительные органы).

Таким образом, информация, составляющая врачебную тайну, охраняется законом, при этом закреплены исключительные случаи, когда эта информация, как часть личной тайны, может быть предоставлена организацией здравоохранения органам и организациям без согласия пациента (уполномоченных лиц). Меры уголовной ответственности являются эффективным средством предотвращения распространения информации, составляющей врачебную тайну, медицинскими работниками.

Теперь рассмотрим, может ли информация о состоянии здоровья супруга трансформироваться в семейную тайну.

В целом следует обратить внимание на то, что в законодательстве Республики Беларусь не закреплено понятий личной и семейной тайны, нет законодательно определённого перечня сведений, какие могут составлять личную, а какие семейную тайну. В том числе и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) не содержит понятия «семейная тайна».

В публикациях белорусских и российских исследователей вопросам определения содержания понятия «семейная тайна», правомочных субъектов, соотношения понятий личной и семейной тайны, частной жизни уделяется достаточное внимание. В первую очередь обратимся к соотношению понятий «частная жизнь» и «личная и семейная тайна». Ряд белорусских и российских исследователей соглашаются с мнением о том, что частная жизнь представляет собой более широкое явление, включающее личную и семейную жизнь¹, «право на личную и

¹ Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 7. С. 97; Саванович Н.А. Личная информация граждан: варианты законодательных формулировок. Personal information of citizens: variants of legal

семейную тайну является составной частью права на неприкосновенность частной жизни»².

Относительно субъектного состава носителей личной и семейной тайны в литературе высказаны следующие точки зрения. О.Ю. Ильина обладателями семейной тайны называет супругов, родителей и детей, иных родственников и членов семьи³. А.В. Филиппенко субъектами права на семейную тайну называет неопределенный круг лиц, связанных между собой отношениями родства, свойства, супружества⁴. Также автор указывает, что перечисленные лица являются и носителями обязанности по ее сохранности. По нашему мнению, учитывая, что семейные правоотношения могут существовать между бывшими членами семьи (например, алиментные обязательства бывших супругов), между лицами, которые никогда не проживали одной семьёй (например, между отцом, который никогда не видел своего ребёнка, в отношении которого установлено отцовство), такой критерий, как наличие семейных отношений к субъектному составу управомоченных и обязанных носителей семейной тайны, позволяет очертить более широкий круг субъектов (т.е. бывшие супруги; родители и дети, которые никогда не были единой семьёй).

Для определения субъектов – носителей семейной тайны – важны не только существование между ними семейных правоотношений, но и факт принадлежности к одной семье. В КоБС, в ст. 59 закреплено определение понятия «семья»: это «объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления». В Семейном кодексе Российской Федерации определение семьи не закреплено. С учётом изложенного, исходя из закреплённого в КоБС определения понятия семьи, можно сделать заключение, что субъектами права на семейную тайну могут быть супруги, родители, дети, дедушки, бабушки, внуки, внучки, усыновители (удочерители), усыновлённые (удочерённые).

Однако остаётся вопрос, какой критерий следует использовать для того, чтобы разграничить информацию (сведения), составляющие

definitions [Электронный ресурс]: [по состоянию на 25.04.2014 г.] // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» // ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018.

² Гришаев, С.П. Право на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс]: [по состоянию на 01.08.2012 г.] // ИБ «КонсультантПлюс: Россия» // ЗАО «Консультант Плюс». М., 2018.

³ Ильина О.Ю. Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. С. 147 – 148.

⁴ Филиппенко А.В. Конституционное право граждан на личную и семейную тайну // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 17.

личную тайну супругов, и информацию (сведения), которые составляют семейную тайну этих супругов. С.П. Гришаев утверждает, что «если личная тайна непосредственно затрагивает интересы лишь конкретного лица, то семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, связанных семейными отношениями»⁵. Аналогичную точку зрения высказывает и А.В. Филиппенко⁶. Очень хочется согласиться с предложенным критерием для разграничения личной и семейной тайны. Однако насколько этот критерий сложен в разграничении характера информации свидетельствуют пример, приведённый С.П. Гришаевым, о рождении ребёнка, имеющего врождённое заболевание, что, по мнению автора, является и личной тайной матери и семейной тайной членов её семьи⁷. Поэтому следует согласиться, что установить грань между личной и семейной тайной, определить какие сведения затрагивают интересы одного из членов семьи, а когда семьи в целом или нескольких её членов, достаточно сложно⁸.

Приведём ситуацию, когда информация о состоянии здоровья гражданина не может стать семейной тайной.

Например, в соответствии со ст. 14 КоБС, лица, вступающие в брак, вправе до заключения брака пройти бесплатное медицинское обследование в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний. Порядок такого обследования регулируется Инструкцией о порядке бесплатного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний, которая утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 14.09.2006 № 70.

Порядок ознакомления с результатами медицинского обследования ни КоБС, ни указанная Инструкция не содержат. В связи с этим следует руководствоваться общими положениями Закона о здравоохранении о порядке предоставления информации, составляющей врачебную тайну, другим лицам. Таким образом, без согласия обследованного лица, вступающего в брак, результаты медицинского обследования, по общему правилу, второй гражданин не узнает. Возможны ситуации, когда одно из вступающих в брак лицо, имеющее какие-либо заболевания, сообщит об этом второму лицу, которое откажется в связи с этими обстоятельствами заключать брак. В такой ситуации информация, составляющая личную тайну (о состоянии здоровья), не

⁵ Гришаев С.П. Указ. соч.

⁶ Филиппенко А.В. Указ соч. С. 16.

⁷ Гришаев С.П. Указ. соч.

⁸ Ильина О.Ю. Указ. соч. С. 148.

сможет трансформироваться в семейную тайну, так как семья не будет создана.

В то же время можно привести ситуацию, когда информация о состоянии здоровья одного из супругов, составляющая его личную тайну, трансформируется в семейную тайну, когда информация, составляющая личную тайну (о состоянии здоровья супруга), уже затрагивает интересы не только одного из супругов, но и интересы семьи в целом. Например, если заболевание одного из супругов стало причиной смены места жительства в связи с необходимостью смены климатического пояса; если наличие вируса иммунодефицита человека у одного из супругов или наличие у одного из супругов носительства генетического заболевания, связанного с полом, явилось причиной, по которой супруги не желают заводить детей. Также в ситуации, когда указанные заболевания, а также заболевания, перечисленные в приложении 1 к постановлению Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 01.06.2012 г. № 54 «О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий», явились основанием для обращения в организацию здравоохранения для применения вспомогательных репродуктивных технологий. При этом сам факт обращения в организацию здравоохранения для использования вспомогательных репродуктивных технологий составляет семейную тайну. Здесь следует ещё раз обратиться к положениям ст. 8 Закона о ВРТ, в которой информация, относящаяся к врачебной тайне, перечисленная в ст. 46 Закона о здравоохранения, дополнена сведениями о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора. В данной ситуации важно для обеспечения режима врачебной тайны уточнение состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК, устанавливающей ответственность только за распространение сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что круг сведений о семейной жизни определяется сообща членами семьи, а некоторые сведения определены законом (в частности, тайна усыновления)⁹. Сложно согласиться, что для того чтобы, как в приведённых примерах, информация о заболевании одного из супругов стала семейной тайной, требуется согласие второго супруга. Полагаем, это происходит в силу самого факта ознакомления второго супруга с таким обстоятельством,

⁹ Маклаков И.В. Содержание семейной тайны по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 28; Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 72.

которое влияет на жизнь семьи в целом, затрагивает интересы семьи в целом.

Момент трансформации информации в семейную тайну является важным при решении вопроса о порядке распространения информации, составляющей семейную тайну. А.А. Елисеева делает вывод, что содержание права на семейную тайну позволяет требовать неразглашения соответствующих семейных сведений, при этом полагая, что правомочие члена семьи (обладателя семейной тайны) распоряжаться этой информацией возможно только с согласия всех других членов семьи. Интересным видится предложение этого автора о целесообразности закрепления в брачном договоре условий запрета на разглашение сведений, определенных супругами в качестве семейной тайны или личной тайны каждого из них, которые стали известны в процессе семейной жизни, с указанием имущественных санкций за нарушение этого условия, в том числе и после расторжения брака¹⁰. Однако, устанавливая обязанность супругов по сохранению семейной тайны в брачном договоре, следует уточнить и порядок определения перечня информации, составляющей семейную тайну этих супругов.

Следует согласиться с высказанными мнениями. Полагаем, что для распространения информации, составляющей семейную тайну, необходимо согласие всех субъектов права семейной тайны. Супруги, как субъекты права семейной тайны, обязаны её сохранять. В то же время прекращение семейных правоотношений между лицами, являвшимися членами семьи в соответствии с нормой ст. 59 КоБС, не должно влечь автоматически прекращения их обязанности по сохранению семейной тайны от третьих лиц. Полагаем, что вся информация, ставшая известной гражданину в силу существования семейно-правовых связей с другими гражданами (в частности, супругом), должна им сохраняться. В случае её распространения бывшим супругом пострадавшая сторона может защищать данное нематериальное благо, применяя допустимые способы защиты гражданских прав, предусмотренные ГК (например, компенсация морального вреда), к виновному могут быть применены меры уголовной ответственности. С учётом указанного перечень субъектов права семейной тайны следует дополнить также членами семьи, которым информация, составляющая семейную тайну, стала известной до того, как семья прекратила существовать. Поэтому обязанность получения согласия на распространение информации, составляющей семейную тайну, сохраняется и в случае расторжения брака. В данном

¹⁰ Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 72.

случае факт прекращения семейных правоотношений между супругами (например, бывшие супруги разделили всё имущество, прав на получение содержания один от другого нет ни у одного из них) не влечёт прекращения режима семейной тайны.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Защита информации (сведений), составляющей врачебную тайну, обеспечивает недопустимость её свободного распространения без согласия пациента (уполномоченных лиц). Сведения о состоянии здоровья одного из супругов, составляющие врачебную тайну, являющиеся составной частью личной тайны этого гражданина, но могут стать составляющей семейной тайны супругов.

Прекращение семейных правоотношений (при расторжении брака) не снимает с бывших супругов обязанности по сохранению сведений, составлявших их семейную тайну.

При определении субъектов права семейной тайны, а также перечня сведений (информации), составляющих семейную тайну, следует исходить из факта существования семьи и обусловленности получения информации членами семьи в связи с существованием семьи.

Требует уточнения состав преступления, предусмотренный ст. 178 УК, за распространение сведений, составляющих врачебную тайну, в целях обеспечения сохранения информации (сведений), составляющей врачебную тайну, в соответствии с положениями ст. 8 Закона о ВРТ.

На случаи предоставления информации о состоянии здоровья, другой информации, составляющей врачебную тайну, по воле одного из супругов второму супругу режим правовой охраны врачебной тайны не распространяется. Супруг (бывший супруг), в отношении которого имело место распространение информации, составляющей врачебную тайну, вторым супругом (бывшим супругом) имеет право на защиту нарушенного нематериального блага.

Список литературы

1. Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации / И.В. Балашкина // Право и политика. 2007. № 7. С. 92 – 105.

2. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс]: [по состоянию на 01.08.2012 г.] // ИБ «Консультант Плюс: Россия» / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2018.

3. Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 71 – 76.

4. Ильина О.Ю. Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // Проблема гармонизации частных и публичных интересов

в семейном праве Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. С. 141 – 151.

5. Маклаков И.В. Содержание семейной тайны по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 26 – 30.

6. Саванович Н.А. Личная информация граждан: варианты законодательных формулировок. Personal information of citizens: variants of legal definitions [Электронный ресурс]: [по состоянию на 25.04.2014 г.] // ИБ «Консультант Плюс: Беларусь» / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018.

7. Филиппенко А.В. Конституционное право граждан на личную и семейную тайну // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 16 – 18.

INFORMATION MAKING MEDICAL SECRET, AS A PART PERSONAL AND (OR) FAMILY SECRET OF THE SPOUSE

M. P. Korotkevich

Belarusian State University

In article topical issues of reference of information making medical secret, to information making personal or family secret of spouses are considered. The separate attention is given to problems of definition of subject structure of carriers of family secret, the list of the data making family secret, an order of distribution of the data making family secret. Questions of transformation of information making medical secret, as parts of personal secret of spouses, in information making family secret are considered.

Keywords: *medical secret, family secret, legal relationship.*

Об авторе

КОРОТКЕВИЧ Мария Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета. E-mail: MKorotkevich@tut.by

KOROTKEVICH Maria - Candidate of Law, Associate Professor of the Chair of Civil Law of the Belarusian State University. E-mail: MKorotkevich@tut.by

Короткевич М.П. Информация, составляющая врачебную тайну, как часть личной и (или) семейной тайны супруга // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 24 – 34.